

Из того ли из города из Мурома,
Из того ли села да Карачаева
Была тут поездка богатырская.
Выезжает оттуль да добрый молодец,
Старый казак да Илья Муромец,
На своем ли выезжает на добром коне
И во том ли выезжает во кованом седле.
И он ходил-гулял да добрый молодец,
Ото младости гулял да он до старости.
Едет добрый молодец да во чистом поле,
И увидел добрый молодец да Латырь-камешек,
И от камешка лежит три росстани,
И на камешке было подписано:
«В первую дороженьку ехать – убиту быть,
Во другую дороженьку ехать – женату быть,
Третью дороженьку ехать – богату быть».
Стоит старенький да издивляется,
Головой качат, сам выговариват:
«Сколько лет я во чистом поле гулял да езживал,
А еще такового чуда не нахаживал.
Но на что поеду в ту дороженьку, да где богату быть?
Нет у меня да молодой жены,
И молодой жены да любимой семьи,
Некому держать-тощить да золотой казны,
Некому держать да платья цветного.
Но на что мне в ту дорожку ехать, где женату быть?
Ведь прошла моя теперь вся молодость.
Как молоденьку ведь взять – да то чужа корысть,
А как старую-то взять – дак на печи лежать,
На печи лежать да киселем кормить.
Разве поеду я ведь, добрый молодец,
А й во тую дороженьку, где убиту быть?

А и пожил я ведь, добрый молодец, на сем свете,
И походил-погулял ведь добрый молодец во чистом поле».
Нонь поехал добрый молодец в ту дорожку, где убиту быть,
Только видели добра молодца ведь сядучи,
Как не видели добра молодца поедучи;
Во чистом поле да курева стоит,
Курева стоит да пыль столбом летит.
С горы на гору добрый молодец поскакивал,
С холмы на холму добрый молодец попрыгивал,
Он ведь реки ты озера между ног спущал,
Он сини моря ты на окол скакал.
Лишь проехал добрый молодец Корелу проклятую,
Не доехал добрый молодец до Индии до богатой,
И наехал добрый молодец на грязи на смоленские,
Где стоят ведь сорок тысяч разбойников
И те ли ночные тати-подорожники.
И увидели разбойники да добра молодца,
Старого казака Илью Муромца.
Закричал разбойнический атаман большой:
«А гой же вы, мои братцы-товарищи
И разудаленькие вы да добры молодцы!
Принимайтесь-ка за добра молодца,
Отбирайте от него да платье цветное,
Отбирайте от него да что ль добра коня».
Видит тут старый казак да Илья Муромец,
Видит он тут, что да беда пришла,
Да беда пришла да неминуема.
Испроговорит тут добрый молодец да таково слово:
«А гой же вы, сорок тысяч разбойников
И тех ли татей ночных да подорожников!
Ведь как бить-трепать вам будет стара некого,
Но ведь взять-то будет вам со старого да нечего.

Нет у старого да золотой казны,
Нет у старого да платья цветного,
А и нет у старого да камня драгоценного.
Только есть у старого один ведь добрый конь,
Добрый конь у старого да богатырский,
И на добром коне ведь есть у старого седельшко,
Есть седельшко да богатырское.
То не для красоты, братцы, и не для басы -
Ради крепости да богатырской,
И чтоб можно было сидеть да добру молодцу,
Биться-ратиться добру молодцу да во чистом поле.
Но еще есть у старого на коне уздечка тесмяная,
И во той ли во уздечке да во тесмяной
Как зашито есть по камешку по яхонту,
То не для красоты, братцы, не для басы -
Ради крепости да богатырской.
И где ходит ведь гулят мои добрый конь,
И среди ведь ходит ночи темная,
И видно его да за пятнадцать верст да равномерных;
Но еще у старого на головушке да шеломчат колпак,
Шеломчат колпак да сорока пудов.
То не для красоты, братцы, не для басы -
Ради крепости да богатырской».
Скричал-сзычал да громким голосом
Разбойнический да атаман большой:
«Ну что ж вы долго дали старому да выговаривать!
Принимайтесь-ка вы, ребяташки, за дело ратное».
А й тут ведь старому да за беду стало
И за великую досаду показалось.
Снимал тут старый со буйной главы да шеломчат колпак,
И он начал, старенький, тут шеломом помахивать.
Как в сторону махнет – так тут и улица,

А й в другу отмахнет – дак переулочек.
А видят тут разбойники, да что беда пришла,
И как беда пришла и неминуема,
Скричали тут разбойники да зычным голосом:
«Ты оставь-ка, добрый молодец, да хоть на семена».
Он прибил-прирубил всю силу неверную
И не оставил разбойников на семена.
Обращается ко камешку ко Латырю,
И на камешке подпись подписывал, -
И что ли очищена тая дорожка прямоезжая,
И поехал старенький во ту дорожку, где женату быть.
Выезжает старенький да во чисто поле,
Увидал тут старенький палаты белокаменны.
Приезжает тут старенький к палатам белокаменным,
Увидела тут да красна девица,
Сильная поляница удалая,
И выходила встречать да добра молодца:
«И пожалуй-кось ко мне, да добрый молодец!»
И она бьет челом ему да низко кланяйтся,
И берет она добра молодца да за белы руки,
За белы руки да за златы перстни,
И ведет ведь добра молодца да во палаты белокаменны;
Посадила добра молодца да за дубовый стол,
Стала добра молодца она угащивать,
Стала у доброго молодца выпрашивать:
«Ты скажи-тко, скажи мне, добрый молодец!
Ты какой земли есть да какой орды,
И ты чьего же отца есть да чьей матери?
Еще как же тебя именем зовут,
А звеличают тебя по отчеству?»
А й тут ответ-то держал да добрый молодец:
«И ты почто спрашивать об том, да красна девица?

А я теперь устал, да добрый молодец,
А я теперь устал да отдохнуть хочу».
Как берет тут красна девица да добра молодца,
И как берет его да за белы руки,
За белы руки да за златы перстни,
Как ведет тут добра молодца
Во тую ли во спальню, богато убрану,
И ложит тут добра молодца на ту кроваточку обманчиву.
Испроговорит тут молодец да таково слово:
«Ай же ты, душечка да красна девица!
Ты сама ложись да на ту кроватку на тесовую».
И как схватил тут добрый молодец
да красну девицу,
И хватил он ей да по подпазушки
И бросил на тую на кроваточку;
Как кроваточка-то эта подвернулася,
И улетела красна девица во тот да во глубоок погреб.
Закричал тут ведь старый казак да зычным голосом:
«А гой же вы, братцы мои да все товарищи
И разудалые да добры молодцы!
Но имай-хватай, вот и сама идет».
Отворяет погреба глубокие,
Выпускает двенадцать да добрых молодцев,
И все сильных могучих богатырей;
Едину оставил саму да во погребе глубоком.
Бьют-то челом да низко кланяются
И удалому да добру молодцу
И старому казаку Илье Муромцу.
И приезжает старенький ко камешку ко Латырю,
И на камешке-то он подпись подписывал:
«И как очищена эта дорожка прямоезжая».
И направляет добрый молодец да своего коня

И во тую ли дороженьку, да где богату быть.
Во чистом поле наехал на три погреба глубоких,
И которые насыпаны погреба златом-серебром,
Златом-серебром, камением драгоценным;
И обирал тут добрый молодец все злато это серебро
И раздавал это злато-серебро по нищей по братии;
И роздал он злато-серебро по сиротам да бесприютным.
И обращался добрый молодец ко камешку ко Латырю,
И на камешке он подпись подписывал:
«И как очищена эта дорожка прямоезжая».